

0310

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Мереца Карпенгер

**ПОДАРОК
ПЛЕЙБОЯ**

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Тереза Карпентер
Подарок плейбоя

«Центрполиграф»

2011

Карпентер Т.

Подарок плейбоя / Т. Карпентер — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Красавец-ювелир Ретт Салливан никогда не мечтал получить в качестве рождественского подарка очаровательную годовалую девочку, тем не менее сочельник он встретил в окружении бутылочек, ползунков и плюшевых игрушек. Скай Миллер и представить себе не могла, что ее старшему брату Айдену придет в голову сделать опекуном своей дочери Ретта, его лучшего друга и по совместительству первую любовь Скай. Теперь ей нужно найти способ, как защитить свое сердце от неотразимого обаяния Ретта, ведь на ближайшие годы они связаны совместной опекой над ее маленькой племянницей...

© Карпентер Т., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Тереза Карпентер

Подарок плейбоя

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Скай Миллер опустила в бежевое кожаное кресло и устало посмотрела на адвоката. – Спасибо, что пришли, мисс Миллер, – сказал он. – Я понимаю, как вам сейчас тяжело.

Скай отвела взгляд, чувствуя, как к ее горлу подкатывает холодный, горький комок, а на глаза наворачиваются слезы. Через десять месяцев после смерти ее брата Айдена ей пришлось вновь испытать боль утраты. Несколько дней назад они похоронили жену брата Кесси, и все вокруг шептали, что бедная девушка умерла от разбитого сердца, так и не примирившись со смертью любимого мужа.

Сегодня Скай пришла в адвокатскую контору, чтобы обсудить вопрос опеки над ее осиротевшей племянницей, очаровательной малышкой, которую Скай никогда не позволяла себе по-настоящему полюбить.

– Я до сих пор не совсем понимаю, почему я здесь. Я была уверена, что опекунами Рианны станут родители Кесси.

– Я все объясню вам, как только появится... А вот и он.

На плечи Скай легли сильные мужские руки.

– Здравствуй, Скай.

Ей не нужно было оборачиваться, чтобы определить, кто перед ней, ведь этот голос она знала лучше, чем любой другой в этом мире. Ретт Салливан, лучший друг Айдена и ее первая любовь. Единственный человек, способный понять, насколько ей сейчас больно.

Человек, которого она тщетно пыталась забыть. Адвокат поймал взгляд Ретта и поспешно поднялся.

– Я вернусь через пару минут, – сказал он и вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

– Я понимаю, как тебе сейчас одиноко, – сказал Ретт, опускаясь перед Скай на корточки, чтобы видеть ее опущенное лицо. Его знакомые до боли голубые глаза лучились теплом и заботой. – Ты ведь помнишь, что можешь в любой момент позвонить мне? Салливаны всегда считали тебя частью нашей семьи, и я сделаю все, чтобы поддержать тебя.

Ну конечно. Салливаны.

– Только... – Душившие Скай слезы не дали ей закончить фразу, поэтому она лишь молча кивнула.

– О, милая, я тоже ужасно скучаю по нему, – вздохнул Ретт, ласково отведя упавшую на ее лицо прядь.

Она закрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, но эта боль была сильнее ее. Давно сдерживаемые слезы рвались наружу.

Скай встала, собираясь пройти мимо него и спрятаться в примыкавшей к кабинету адвоката ванной комнате, чтобы наедине с собой оплакать свое горе, но Ретт не дал ей этого сделать. Поймав Скай за руку, неторопливо притянул ее к себе. Уже через секунду она была в его теплых руках, вселяющих уверенность и покой, успокаивающе скользивших по ее спине и коротким волосам.

Слезы двумя ручьями текли по щекам Скай. В его уютных объятиях держать себя в руках, скрывая от чужих глаз свою боль, было почти невозможно.

Скай не знала, сколько она так проплакала, спрятав лицо на широкой груди Ретта.

– Мне так его не хватает, – всхлипнула она. – А теперь и Кесси нет с нами.

– Я знаю, милая, – прошептал Ретт.

– До сих пор не могу поверить в то, что я потеряла их обоих.

– Они не покинут тебя, пока память о них живет в тебе.

Скай тяжело вздохнула. Она знала, что для Ретта, выросшего в большой семье и за эти годы пережившего немало потерь, это были не просто слова, но сейчас они не слишком помогли ей.

– Это не одно и то же.

– Да, – кивнул он, понимая, что больше здесь ничего не скажешь.

Одно присутствие этого высокого широкоплечего мужчины помогало ей расслабиться, успокаивало. Скай знала его почти всю свою жизнь, любила его большую часть этой жизни, но вместе они провели не слишком много времени. История их отношений была слишком сложной, чтобы сейчас им было комфортно подолгу находиться в обществе друг друга, но Скай знала, что в минуты общего горя может на него положиться, и была рада, что именно он сейчас рядом с ней.

Немалым усилием воли, Скай заставила себя сделать шаг назад, разрывая объятия.

– Все уже в порядке, спасибо тебе, – сказала она, взяв с кресла свою сумочку.

– Тебе не обязательно постоянно быть сильной, – тихо произнес наблюдавший за ней Ретт.

– Возможно, но это лучше, чем постоянно рыдать, – вздохнула Скай. – Извини, мне нужно привести себя в порядок.

Закрыв за собой дверь в маленькую ванную комнату, она тщательно вымыла лицо холодной водой. Избавление от предательской красноты вокруг глаз и растекшейся косметики, несколько минут наедине с собой и новый макияж помогли ей немного прийти в себя и скрыть все внешние следы недавних слез.

Еще больше бы ей помог ответ на вопрос, терзавший ее последние несколько минут: что здесь вообще делает Ретт? Какое он имеет отношение к удочерению Рианны?

Вернув на лицо маску спокойствия, она открыла дверь в кабинет мистера Берна.

– Ретт Салливан, дизайнер? – услышала она голос адвоката. – Из «Драгоценностей Салливанов»?

– Да, – кивнул Ретт. – Мой брат Рик занимается деловыми вопросами, а Айден Миллер был управляющим в нашем магазине.

– Я купил там обручальное кольцо для моей жены. У вас замечательные украшения, и сделаны они не так топорно, как у других.

– Спасибо, мы стараемся, – обаятельно улыбнулся Ретт.

– Простите за то, что заставила вас ждать, – сказала Скай, возвращаясь в свое кресло. – Мистер Берн, пожалуйста, объясните, почему мы здесь. Я была уверена, что опеку над Рианной передадут Глисонам, родителям Кесси.

– Возможно, это когда-то планировалось, но мать девочки изменила свое решение. Пару лет назад мистер Глисон пережил тяжелый инсульт, кроме того, он и его жена уже не молоды и вряд ли смогут справиться с ребенком, недавно начавшим ходить. Принимая во внимание все эти факторы, было решено передать опеку над Рианной вам двоим.

Скай не сразу поверила своим ушам. Как Кесси могла с ней так поступить? Разве она не понимала, что это будет настоящим предательством?

Ретт сидел всего в двух шагах от нее, и поэтому внезапно нахлынувшие воспоминания о прошлом были особенно болезненными. Разочарование, разбитые надежды, отчаяние – все это единым потоком обрушилось на нее. Еще одна ее потеря.

Нет, наверняка это какая-то ошибка. Кесси не могла этого сделать.

– Мисс Миллер? Мисс Миллер, с вами все в порядке? – обеспокоенно спросил адвокат, заметивший странное выражение ее лица. – Может быть, вы хотите кофе или воды?

– Нет, спасибо, – покачала головой Скай.

Она догадывалась, почему так заволновался адвокат. Ее лицо сейчас, наверное, было белым как снег. Скай чувствовала, как кровь отливает от ее щек. Может быть, поэтому у нее так

кружится голова? Мозгу не хватает кислорода, он бастует против своей хозяйки, и вдруг возникшая необходимость взять под свою опеку ребенка брата не имеет к этому никакого отношения?

– Продолжайте, пожалуйста. Как видите, ваши слова удивили меня. Мы с мистером Салливаном не пара, и никто из нас не проводил достаточно времени с Рианной, чтобы сейчас стать ее опекуном.

– Вы должны понимать, что Кесси была единственным ребенком в семье, так что выбор у нее был не слишком большой. Но она была полностью уверена в своем решении.

– Но как это возможно? Я не знаю, как растить ребенка, а Ретту нормальный человек и золотую рыбку бы не доверил...

– Эй! – возмутился он.

– Прости, но мы оба знаем, что ты никогда раньше не имел дела с маленькими детьми.

Ретт, которому нечем было ответить на это обвинение, чуть пожал плечами.

Он не знал, что делать дальше. Айден и Кесси не должны были умереть, он не должен был стать опекуном Рианны, тем более не вместе со Скай, которой и так пришлось пережить слишком много горя.

– Кесси была уверена в своем выборе, потому что знала, что Айден одобрил бы его. Если вы откажетесь от Рианны, я буду вынужден передать ее в приют, – продолжал адвокат.

– Но Глисоны...

– Возможно, согласятся взять ее, но вряд ли наблюдатели из социальных служб утвердят их кандидатуру.

– Но... Я очень любила своего брата и ни за что не допущу, чтобы его ребенок оказался в детдоме, но у меня однокомнатная квартира. Как вы себе это представляете?

– Родители Рианны создали для нее сберегательный фонд. Вы можете воспользоваться средствами из него.

– Не нужно, у меня достаточно денег, – вмешался Ретт.

– Ты правда собираешься стать опекуном Рианны? – спросила Скай, пристально глядя на своего бывшего возлюбленного. – Ты понимаешь, что это решение изменит всю твою жизнь?

– А разве у нас есть выбор? – Ретт устало покачал головой – все эти бюрократические формальности сводили его с ума. – Глисоны славные, но пожилые люди, они не могут взять на себя заботу о таком маленьком ребенке. И конечно, я не допущу, чтобы Рианна попала в детский дом.

– Рик и его жена могут взять ее, – предложила Скай, вспомнив о брате-близнеце Ретта. – Или кто-то еще из твоих братьев...

– Нет, это должен быть я. В чем дело, Скай? Ты говоришь все это из-за того, что произошло пятнадцать лет назад?

Он мог бы и не задавать этого вопроса. Если все его мысли сейчас были о событиях пятнадцатилетней давности, то и ее тоже.

– Не важно, – отрезала она. – Судьба тогда ясно дала понять, что нам не суждено быть родителями.

– Раньше ты не была такой фаталисткой.

Ответом ему был короткий горький смешок сквозь сжатые губы. Ретт знал, что в этом году Скай через многое пришлось пройти. Он не хотел причинять ей новую боль, но похоже у него просто не было другого выбора.

– Это было давно. Может быть, за столько лет судьба передумала и послала нам весточку в лице Рианны?

– Почему это должен был быть именно ты? – почти жалобно спросила Скай.

– Что?

– Рик тоже был близким другом Айдена, и он без колебаний согласился бы стать опекуном Рианны, но ты только что сказал, что это должен быть ты. Почему?

Ретт с трудом сдержал рвущееся с губ проклятие. Она была слишком умна, чтобы не заподозрить неладное. Итак, правда или ложь? Ложь уберегла бы ее от новой боли, но нельзя было начинать их партнерство со лжи. Сейчас он должен был в первую очередь думать о Рианне.

– Потому что она моя дочь.

Глава 2

Скай, оцепенев, смотрела на Ретта. Гнев, отчаяние, боль, сожаление волнами прокатывались по ее телу. Нет, это просто не может быть правдой.

– Айден был отцом Рианны.

– Нет.

– Конечно, он был им.

– Скай... – Ретт попытался взять ее за руку, но она отпрянула. – Ты ведь знаешь, что Кесси и Айден долгое время не могли зачать ребенка?

– Да, – неуверенно кивнула Скай, боясь развивать эту мысль. – Кесси говорила, что им потребовался донор спермы. – Она глубоко вздохнула. Если она хотела пережить этот ужасный день, ей нужно было оставаться спокойной. – Ты?

– Да.

Адвокат снова поднялся, собираясь выйти из кабинета.

– Я дам вам несколько минут.

– В этом нет необходимости, – сказала Скай, вставая. – Я уйду.

Она действительно взяла сумочку и направилась к двери, но Ретт поймал ее за руку.

– Пожалуйста, Скай, подожди, – взмолился он, преграждая ей путь к двери. – Прости, что тебе пришлось узнать об этом так. Прости, что из-за нашего общего прошлого эта новость причиняет тебе боль, но сейчас мы должны думать о более важных вещах.

– О твоей дочери.

– Да, и ты хоть представляешь себе, каково мне сейчас? Всего этого не должно было произойти.

– Бедный, бедный Ретт. Сомневаюсь, что Айден и Кесси действительно были довольны твоей кандидатурой в качестве опекуна их ребенка.

– Возможно, но сейчас я пытаюсь поступить правильно. Рианна не должна страдать из-за нашего прошлого.

Новая волна боли накрыла Скай с головой. Потеря их ребенка навсегда осталась в ее памяти связанной с потерей мужчины, который когда-то был любовью всей ее жизни и ее лучшим другом.

А теперь они были связаны обязательствами перед его ребенком, рожденным от другой женщины. Одна эта мысль ранила Скай сильнее ножа.

– О господи! – Она обессиленно опустилась в кресло. – Тогда забирай ее. Я тебе не нужна.

– Нет, нужна, – покачал головой Ретт, опускаясь перед ней на корточки. – Ты была права, когда сказала, что я ничего не знаю о детях. Я никогда не проводил с ребенком больше двух часов подряд, как я смогу стать хорошим отцом? И ты нужна Рианне. Ты ведь ее семья.

– Как оказалось, это не так, – горько улыбнулась Скай. – У нас ведь нет ни капли общей крови.

Почему ей так больно сейчас, если до этого она сознательно не позволяла себе сближаться с Рианной?

– Семья – это не только общая кровь, – покачал головой Ретт. – Пожалуйста, Скай. Ты нужна мне.

Она покачала головой, не желая этого слышать. Ретт просил слишком много. Она не сможет быть опекуном Рианны, ведь каждый раз, когда она будет видеть ее или брать на руки, память о ее собственном ребенке будет возвращаться с новой волной боли.

– Жены твоих братьев помогут тебе справиться с этим.

– У них есть собственные семьи и работа, но дело не только в этом. Ты тетя Рианны, с тобой она чувствует себя комфортно. Скай, неужели ты откажешься от дочери Айдена? Пусть в ней мои ДНК, но ведь именно он стал ее отцом.

Его слова попали в цель. Скай обожала своего старшего брата и никогда бы не сделала ничего, что могло бы его расстроить.

– Хорошо, – тяжело вздохнула она и повернулась к адвокату: – И как вы себе это представляете?

– У вас будет совместная опека: вы должны будете создать для Рианны комфортные условия, помочь ей пережить потерю родителей. Первое время вы будете находиться под надзором наблюдателей из службы социальной опеки, которые будут совершать неожиданные визиты в ваш дом, чтобы удостовериться в том, что вы справляетесь.

– Понятно, – кивнул Ретт. – Так как мой дом гораздо больше квартиры Скай, думаю, первое время Рианна поживет у меня.

– Позвольте мне дать вам совет. Сейчас у девочки сложный период, она травмирована смертью родителей и любые резкие перемены в своей жизни будет переносить очень тяжело. Постоянные переезды из одного дома в другой только травмируют ее еще сильнее. Пока она не привыкнет к вам и не начнет воспринимать вас как своих родителей, ей будет лучше иметь стабильное окружение.

– Мы поняли, – кивнул Ретт. – Значит, теперь мы официально считаемся опекунами Рианны?

– Да. Сейчас она у Глисонов, вам осталось только забрать ее.

Мобильный телефон в кармане Скай в третий раз завибрировал, извещая свою хозяйку о том, что кто-то упорно добивается ее внимания. Раньше она всегда отключала телефон во время работы, но тогда она не была опекуном полугодовалой малышки.

Она не сомневалась в том, что сейчас ей звонит Ретт. Это был их третий разговор за сегодняшнее утро – внезапно ставший отцом мужчина пытался выяснить, что делать с бутылочкой и чем кормить ребенка.

Прямо со встречи с адвокатом Скай поехала на свадьбу, на которой была фотографом, поэтому ее не было с Реттом, когда он забирал Рианну у Глисонов.

Все это казалось странным сном. Раньше они с Реттом месяцами не разговаривали, а теперь ее номер у него на быстром наборе.

– Алло, Ретт, я тут пытаюсь работать, – раздраженно сказала она, нажав кнопку и вздрогнула от громкого детского плача, раздававшегося на заднем плане.

– Я бы не позвонил, если бы у меня не было на то серьезной причины, – прошипел он в ответ. – Я не знаю, что делать с Рианной: она все время плачет и зовет маму.

– А чего ты ожидал от ребенка, который только что лишился родителей? Ты должен быть терпеливее.

– Мое терпение на исходе, – тяжело вздохнул Ретт. – Она сводит меня с ума.

Скай полностью разделяла его чувства. Она тоже была на пределе.

– Чем я могу тебе помочь?

– Я собираюсь поменять Рианне подгузник. Объясни мне, как это делается.

– Ты серьезно? – удивилась Скай, не понимая, что там сложного: снял грязный подгузник, вытер ребенка, одел чистый, и вся премудрость. Наверное, Ретт действительно просто устал.

Она быстро объяснила ему, как справиться с подгузником, и продолжила:

– Если Рианна все это время плакала, то, наверное, очень устала. Попробуй дать ей немного сока. Отнеси ее в полутемную комнату и укачивай, пока она будет пить.

– Думаешь, мне удастся ее усыпить? – с сомнением уточнил Ретт.

– Не узнаешь, пока не попробуешь. Если ничего не получится, позвонишь мне. Я приеду, как только освобожусь.

На другом конце провода раздался очередной детский вопль, который сменили частые телефонные гудки. Скай оставалось молиться, что Ретту все-таки удастся уложить Рианну спать.

* * *

– Черт! Черт! Черт!

Каблучки Скай стучали в такт ее словам, пока она поднималась по крыльцу большого двухэтажного дома Ретта, расположенного в пригороде Сан-Диего.

Необходимость впустить бывшего возлюбленного в свою жизнь приводила ее в полное отчаяние. На то, чтобы оправиться после их разрыва, у Скай ушло несколько лет, и у нее не было ни малейшего желания пережить это вновь.

Но раскисать было нельзя, потому что помимо внезапно появившегося ребенка у нее была масса работы, начиная с пятничного праздничного ужина и заканчивая свадьбой в воскресенье. Когда Скай пыталась представить себе, какой станет ее жизнь с появлением у нее Рианны, начинался приступ паники.

Скай не была готова к такому повороту судьбы, не могла позволить себе опять рисковать своим бедным сердцем, потому что знала, что еще одну потерю ему уже не вынести.

Что ж, она поможет Ретту найти общий язык с Рианной, обустроит ее на новом месте, а потом навсегда уйдет из их жизни.

Это уже было похоже на план, оставалось только осуществить его.

Позвонив в дверь, она приготовилась встретить хозяина дома широкой дружелюбной улыбкой, которая так и застыла на ее лице при виде хмурого небритого и полуодетого Ретта с рыдающей Рианной на руках.

– Слава богу, – с облегчением вздохнул он, увидев Скай, и первым делом всучил ей плачущую девочку.

– Здравствуй, маленькая, как ты? Все хорошо, – заворковала она, пытаясь успокоить Рианну.

– Мама? – спросила девочка, с надеждой заглянув ей за спину.

Сердце Скай сжалось от сочувствия. Она не могла сказать этой славной малышке, что ее любимая мамочка больше никогда не придет.

Рианна снова начала всхлипывать, и Скай прижала ее к себе, одновременно укачивая ее и поглаживая по спинке. Ее взгляд скользнул по комнате и остановился на Ретте – ей нужно было отвлечься хоть на мгновение от печальных мыслей, но вряд ли это стоило делать, глядя на идеально вылепленный мужской торс с рельефными кубиками пресса и широкой грудью, покрытой черными, чуть вьющимися волосками.

При взгляде на Ретта ее сердце всегда билось быстрее, но сейчас это было совершенно неуместно. Скай почувствовала, как кровь приливает к ее щекам, но, поймав взгляд Ретта, вместо насмешки обнаружила в нем только сочувствие и понимание.

– Когда я смотрю на нее, у меня сердце кровью обливается, – вздохнул он.

Ретт устало провел рукой по волосам, и без того взлохмаченным донельзя. Скай не привыкла видеть его в таком виде – обычно Ретт очень тщательно следил за своей внешностью, но время, проведенное наедине с маленьким ребенком, не прошло для него даром.

Но даже сочувствие, которое она испытывала, глядя на него, не растопило злость, занозой засевшую в ее груди с момента встречи с адвокатом.

– Нам нужно поговорить, – решительно сказала она, входя в дом.

– О чем? – напрягся Ретт.

– Ты знаешь о чем.

– Прежде чем ты начнешь кричать на меня, хочу сказать, что это не моя вина, – попытался протестовать Ретт, но Скай жестом остановила его и прошла в гостиную.

Здесь царил приятный полумрак и играла тихая музыка – видимо, именно тут Ретт пытался убаюкать Рианну. Единственным ярким пятном было окно, из которого открывался потрясающий вид на океан. Голубые стены и серебристо-серая мебель казались лишь обрамлением этого прекрасного пейзажа.

Опустившись на мягкий кожаный диван, Скай пристроила всхлипывающую малышку на колени и повернулась к Ретту:

– Итак...

– Скай, пожалуйста, выслушай меня. Не моя вина в том, что ты ничего не знала. Я думал, что Айден сам расскажет тебе о...

– О том, что жена моего брата родила от тебя ребенка? – язвительно уточнила она. – Нет, Айден, видимо, решил, что эта незначительная деталь меня не заинтересует.

– Прости, мне жаль, что тебе пришлось так об этом узнать.

– Ты сам мог бы рассказать мне правду.

– Неужели? И как бы я это сделал? Наши разговоры о детях никогда ничем хорошим не заканчивались, – сказал он, тяжело опускаясь на диван рядом с ней.

Только сейчас она заметила, каким изможденным он выглядит. На лбу и над верхней губой блестели капельки пота, а под глазами залегли темные круги.

– С тобой все в порядке? – осторожно спросила Скай, в голосе которой смешалось раздражение и беспокойство.

– В полном, – кивнул Ретт, с трудом сдерживая кашель. – Обычная простуда, с которой я никак не могу справиться.

– Идиот! – воскликнула Скай. – Если ты простужен, с тобой определенно не все в порядке. – Протянув руку, она прижала ладонь ко лбу Ретта. – Горячий. – Что ж, это объясняло, почему он ходит по дому полуголый.

– Спасибо за новость, – криво усмехнулся Ретт.

– Ты хоть таблетки пьешь, умник?

– Да, но они не слишком-то помогают, – вздохнул он, устало прикрыв глаза. – Прости, сегодня я чувствую себя не лучшим образом. По моей голове словно ежесекундно бьют отбойным молотком.

Рианна, до этого мирно сидевшая на руках у Скай, отстранилась и позвала:

– Мама? Мама! – Не дождавшись ответа, она снова расплакалась.

Скай поднялась и начала укачивать девочку, но через пять минут стало ясно, что это ни к чему не приведет.

Ретт сидел на диване, явно с большим трудом удерживая глаза открытыми.

– Тебе вряд ли понравится моя идея, но другого выхода я не вижу. Тебе придется взять себя в руки, одеться и отвезти нас покатайся. – В ответ раздался мученический стон. – Это усыпит ее хоть на какое-то время, – объяснила она в ответ на непонимающий взгляд Ретта.

– Может, ты обойдешься без меня? – взмолился он. – Я провел с ней два дня, теперь твоя очередь.

– Ну уж нет. Ты ведь был готов взять на себя полную ответственность за этого ребенка. Я здесь, чтобы помочь тебе, а не заменить.

– Смилуйся, я же болен.

– Ты только что сказал, что у тебя все в порядке.

– Скай, перестань, мне нужен отдых.

– А мне сегодня днем нужно было работать, но тем не менее я здесь, так что оторви свою задницу от дивана и одевайся!

– Ну, раз уж ты так вежливо меня попросила... – недовольно вздохнул Ретт, вставая.

Скай смотрела ему вслед, уже почти раскаявшись в том, что заставила его поехать вместе с ними. Только сейчас она заметила, какими тяжелыми и вялыми стали его обычно быстрые и уверенные движения. Похоже, состояние Ретта и впрямь оставляло желать лучшего.

Но она собиралась неотступно следовать своему плану, а это значило, что Ретт должен был как можно больше времени проводить с дочерью. Только так он сможет привыкнуть к новой для него роли отца и научиться обходиться без ее помощи. Это пойдет на пользу всем, и в первую очередь, конечно, Рианне. Бедной девочке сейчас была нужна вся любовь, терпение и забота, которую он мог ей дать, а Скай оставалось надеяться, что за пятнадцать лет Ретт изменился и в критической ситуации поступит с этой малышкой лучше, чем с ней когда-то.

Скай последовала за Реттом, чтобы найти комнату Рианны и взять дорожную сумку с ее вещами и подгузниками. Она прошла по длинному коридору мимо гимнастического зала, мастерской, маленькой гостиной, заполненной разнообразной аудио-, видео- и игровой техникой, и кабинета. Все комнаты были обставлены со вкусом, присущим настоящему дизайнеру, но ни в одной из них не было даже намека на присутствие в доме ребенка. Вернувшись в гостиную, Скай еще раз осмотрелась и обнаружила сумку с подгузниками за диваном, на котором только что сидела.

К моменту возвращения Ретта, Рианна уже была переодета и готова к поездке. Скай отдала ему сумку и с малышкой на руках пошла к большому джипу Ретта, стоящему на подъездной дорожке, рядом с его любимыми спортивными машинами. Устроив девочку в детском кресле на заднем сиденье, Скай села рядом с Реттом.

Рианна продолжала плакать еще несколько минут, но, когда они выехали на шоссе, быстро заснула. Скай устроила ее поудобнее, накрыла теплым одеяльцем и повернулась к Ретту.

– Почему ты думал, что я рассержусь? – напряженно спросила она.

Он взглянул на нее, потом снова перевел взгляд на дорогу.

– Потому что, если верить Айдену, ты считаешь, что я ответствен за все мировые катастрофы, начиная с гибели «Титаника» и заканчивая нашествием на Мексику пчел-убийц.

– Это просто смешно. Тебя тогда еще и на свете не было.

Как Айден мог сказать нечто подобное? Ретт был виноват перед ней лишь в том, что разбил ей сердце. Может быть, преувеличивая ее ненависть к Ретту, Айден пытался защитить ее от новой боли?

– То же самое я сказал Айдену, – откликнулся Ретт и снова закашлялся.

– Ты выпил лекарство? – обеспокоенно спросила Скай.

– Да, я в порядке, – кивнул он и неожиданно обжег ее острым взглядом голубых глаз. – Я знаю, что новое положение вещей тебе не по душе, но мне нужно, чтобы ты наконец взяла себя в руки.

Глава 3

Слова Ретта показались Скай внезапным, а оттого еще более болезненным ударом под дых. Она медленно выдохнула, пытаясь успокоиться. Судьба-злодейка словно смеялась над ней. Каждый раз, когда Скай преодолевала трудности, оправлялась после очередного удара, почва вновь уходила у нее из-под ног.

Вот и сейчас, как и много лет назад, она чувствовала себя потерянной, разбитой, несчастной.

Но это не помешало Скай гордо вздернуть подбородок. Она не собиралась показывать Ретту свою слабость и уязвимость.

– Это говорит человек, который умолял меня о помощи? Напомни-ка мне, почему я вообще согласилась тебе помочь?

– Потому что ты любила своего брата и его здесь нет, чтобы решить эту проблему.

– Эй, Ретт, здесь только тебя съедает чувство долга.

– Значит, ты была готова отдать дочь брата в приют? – холодно поинтересовался он, и так прекрасно зная ответ на свой вопрос.

– Нет, я бы никогда не смогла этого сделать, – тихо ответила она, отвернувшись к окну, чтобы Ретт не видел ее лица.

– Тогда, пожалуйста, постарайся изменить отношение к этой ситуации, и давай начнем работать вместе. У меня есть своя жизнь и работа, но эти два дня я занимался только Рианной.

– Бедный Ретт, твое первое знакомство с тяготами отцовства оказалось не слишком приятным?

– По крайней мере, я не пытался решить все свои проблемы, выйдя замуж за первого встречного зануду, – фыркнул он, не отрывая взгляда от дороги.

Занудой ее бывшего мужа всегда называл Айден. Видимо, Ретт перенял от него эту привычку.

– Моя жизнь тебя не касается, – сухо ответила она.

Тем более что все это было в прошлом, включая самого Ретта и мистера Зануду, свадьба с которым оказалась не самым мудрым решением в жизни Скай. После развода она решительно отказалась от личной жизни, предпочтя ей полное погружение в работу. Смотреть на мир через объектив фотоаппарата было куда проще, чем налаживать с ним личный контакт.

– Возможно, но теперь она касается Рианны.

– Это твой ребенок, и ты отвечаешь за него, не я.

– Скай... – Ретт накрыл ее ладонь своей и чуть сжал ледяные от волнения пальцы, но она отдернула руку. – Поверь, станет легче, если мы будем действовать вместе. Только так мы сможем вернуться к нормальной жизни с прежним рабочим расписанием.

– Ты можешь нанять няню, – не сдавалась Скай.

– Могу, но не стану этого делать, – отрезал он. – Не хочу отдавать Рианну на попечение постороннего человека, особенно сейчас, когда ей в первую очередь нужна ты.

– Тебе не следует рассчитывать на меня, – покачала головой Скай. – Я всегда могу уйти, оставив тебя разбираться во всем самому... Или внезапно выйти замуж за очередного зануду.

– Я готов рискнуть, – усмехнулся Ретт, неожиданно сжав ее руку. – Она моя дочь, Скай.

– Ты продолжаешь повторять эти слова так, словно они действительно имеют для тебя какое-то значение, – поморщилась она, попытавшись освободиться, но Ретт держал ее крепко.

– Ты знаешь, что имеют. Для меня нет ничего важнее семьи.

– Для того чтобы вырастить ребенка, одного чувства долга недостаточно. Пока ты даже не нашел для нее места в своей холостяцкой берлоге. Да и как ты это сделаешь? У тебя ведь нет комнаты для гостей.

– А ты, значит, все проверила, пока я переодевался? – возмутился он.

– Я просто искала комнату Рианны, чтобы взять для нее чистую одежду и подгузники, – холодно ответила Скай.

– Да, конечно.

– Я лишь заглянула в несколько открытых комнат дальше по коридору, – обиженно повторила она, снова попытавшись высвободить свою руку.

– И все же ты считаешь, что увидела достаточно для того, чтобы начать меня критиковать?

– Вообще-то да. Я не увидела ни детской кроватки, ни пеленального столика, а сумку с подгузниками вообще обнаружила у дивана в гостиной. Ты уже задумывался о том, что будешь делать, когда лежащая в ней чистая одежда закончится?

– Я не обязан тебе ничего объяснять, но у меня в комнате есть переносная кроватка, несколько пачек подгузников и чемодан с одеждой Рианны.

– Хорошо, – холодно кивнула Скай. – А теперь отпусти! – потребовала она, пытаясь вырвать руку, но, похоже, ее попытки только развлекали Ретта.

Он покачал головой и чуть погладил большим пальцем чувствительную кожу на тыльной стороне ее запястья. По телу Скай побежали мурашки.

– Почему ты так нервничаешь? – тихо спросил он. – Тебе не нравится быть рядом со мной?

– Мне даже не нравится жить с тобой в одном штате, – обиженно ответила она.

– Поэтому ты не отвечала на мои звонки? – Ретт переместил руку ниже, сплетя ее пальцы со своими.

– Какие? – спросила она, стараясь игнорировать те чувства, которые будили в ней его прикосновения.

– После смерти Айдена я несколько раз звонил тебе, но ты не брала трубку.

– Нам не о чем было говорить.

– Мы знаем друг друга с десяти лет и не нашли бы ни одной темы для разговора?

– Мне было семь, когда мы познакомились, хотя ты никогда не обращал внимания на такие мелочи, как возраст.

– Тебе было шесть, но ты всегда хотела выглядеть старше, – улыбнулся своим воспоминаниям Ретт.

– Ну хорошо, ты доказал, что у тебя прекрасная память, а теперь отпусти меня.

– Не могу, Скай. Ты нужна мне, я не справлюсь один. Я собираюсь растить ребенка, но совершенно не представляю себе, как это делается. Тем не менее я не хочу, чтобы Рианной занималась какая-то посторонняя женщина, которую мне придется нанять в качестве ее няни, или жены моих братьев, которые будут помогать мне из жалости.

Его искренность тронула Скай, и она решила ответить ему тем же.

– Я боюсь, что мне снова будет больно, – призналась она, не глядя на Ретта.

– Поверь мне, Скай, я никогда намеренно не обижу тебя.

– Не ты, Рианна. Я не могу позволить себе полюбить ее, не могу потерять еще одного ребенка.

– Этого не произойдет!

– Черт тебя побери, Ретт Салливан! – Сжав кулак, она с силой стукнула его по плечу, но в ответ получила лишь еще одну спокойную улыбку.

Ретт подталкивал ее к Рианне, не понимая, что если она проведет еще немного времени с племянницей, то, конечно, полюбит эту очаровательную малышку.

– Я просто не могу...

Ретт резко свернул на обочину, остановил машину и рывком привлек Скай к себе, заключив ее в объятия. В первый момент она попыталась оттолкнуть его, не желая его жалости, но,

ощутив тепло, исходящее от его сильных и надежных рук, сдалась и с тихим вздохом прижалась к его груди.

– Не будь со мной таким милым, Салливан, – прошептала она. – Мне все еще кажется, что ты имел какое-то отношение к той истории с пчелами-убийцами.

Ретт только улыбнулся и крепче прижал ее к себе.

– Я простой ювелир и ничего не смыслю в пчеловодстве, – сказал он.

Скай чувствовала, что тает в этих ласковых сильных руках. Это было невыразимо приятно, но она не могла позволить себе еще раз поддаться чарам Ретта, поэтому неимоверным волевым усилием заставила себя отстраниться.

– При мысли о тебе, Ретт, на ум приходит множество разных определений, но только не «простой», – покачала головой Скай.

Зато его определенно можно было назвать скромным. «Драгоценности Салливанов» никогда не добились бы такого успеха без восхитительных украшений, дизайн которых от начала и до конца разрабатывал Ретт. Вместе с братом-близнецом Риком и его потрясающей деловой хваткой они были отличной командой, способной на все, вплоть до завоевания мира. Собственно, именно этим они и занимались, ведь ювелирный бутик, которым владела семья Салливан, уже получил мировую известность.

Ретт резко откинулся на спинку, пытаясь совладать с новым приступом кашля. Отдышавшись, он в ужасе осознал, что его кашель мог разбудить только что заснувшую малышку. К счастью, Рианна так устала от бесконечного плача, что не только не проснулась, но даже не пошевелилась во сне.

Немного успокоившись, Ретт снова завел мотор и выехал на шоссе, через пару миль вдруг свернув с него на дорогу, ведущую на восток. Сначала Скай не обратила на это внимания, но через несколько минут заметила за окном знакомые пейзажи и заподозрила неладное.

– Куда мы едем?

– На воскресный ужин.

– К Грем? – ужаснулась она.

Так все в семье называли бабушку Салливан. Не то чтобы Скай не любила ее, просто сейчас она была не готова к встрече с кланом Салливанов в полном составе, а на ее обедах традиционно собиралась вся эта дружная семья от мала до велика.

– Да. Из-за того, что Рианна все время плакала, я собирался пропустить сегодняшний ужин, но, раз уж ты предложила покататься, я решил, что это хорошая возможность познакомиться Рианну со всей ее новой семьей и рассказать...

– О чем?

– О том, что она моя дочь.

– Готова? – спросил Ретт с Рианной на руках, распахнув перед Скай калитку невысокого белого забора, окружающего дом бабушки Салливан.

Тяжело вздохнув, Скай пошла туда, где на пороге большого двухэтажного коттеджа уже маячил один из братьев Ретта, махавший им рукой.

Вслед за Реттом она вошла в полную людей гостиную. Мужчины, женщины, дети и пожилая, но все еще крепкая седовласая старушка бросились к новоприбывшему родственнику с таким энтузиазмом, словно не видели его несколько лет.

Теперь все дружное семейство Салливан было в сборе. У Ретта было пять братьев. Все они были женаты и, судя по количеству детей вокруг, уже начали обзаводиться потомством.

Первым ее заметил Рик, брат-близнец Ретта. Переложив ребенка, которого он укачивал в правую руку, левой он крепко обнял ее:

– Скай, я так рад тебя видеть! Как ты? Мне очень жаль, что я не смог присутствовать на похоронах Айдена.

Никого из Салливанов не было на похоронах – в это время все они были в Европе, на открытии их первого зарубежного филиала. Никого, кроме Ретта, который прилетел, как только узнал о трагедии, пропустив ради этого и церемонию открытия, и столетний юбилей семейной компании.

– Но ты послал прекрасные цветы. Кесси была очень признательна тебе за это.

– Не могу поверить, что всего за один год мы потеряли их обоих, – сокрушенно покачал головой Рик. – Она ведь была так молода.

– К сожалению, она так и не смогла оправиться после смерти Айдена и в какой-то момент просто перестала бороться.

– Она не должна была сдаваться, – нахмурился Рик. – Не имела права, ведь в первую очередь она должна была думать о Рианне.

Скай молча кивнула. Кесси была ее подругой, но она не могла простить ее за то, что та оставила дочь одну.

– Рик? – К ним подошла красивая женщина с теплыми зелеными глазами.

– Скай, ты помнишь мою жену, Саванну?

– Да, конечно, – улыбнулась она. – Мы познакомились на прошлом дне рождения Грем. До сих пор не могу поверить в то, что ваша семья так разрослась. – Пять лет назад, когда она вернулась в Сан-Диего, все шесть братьев Салливан были холостяками.

– Я сам потрясен. Но очень счастлив, – добавил он, прижимая к себе жену и ребенка. – А это мой сын, Джо.

– Он такой милый, – улыбнулась Скай.

На вид мальчику было около года, и у него были те же прямые брови и темные волосы, как у его отца и у дяди Ретта. Сейчас она отчетливо видела семейное сходство между ним и Рианной.

Только сейчас Скай поняла, что ее малышка действительно является частью этой большой дружной семьи, которая все еще верит в воскресные ужины. Скай должна быть рада за племянницу, но вместо этого ее сердце сжалось от боли. Иногда одиночество, которым она расплачивалась за неприкосновенность своего сердца, казалось ей непомерной ценой.

Ей вдруг стало трудно дышать. Она рванула верхнюю пуговку на блузке и попыталась улыбнуться Рикю.

– Прошу прощения, я, пожалуй, пойду подышу.

Не дойдя до двери всего пары шагов, она наткнулась на преграду в лице еще одного брата Ретта, который тоже хотел представить ей свою жену. Когда это произошло в третий раз, Скай поняла, что в ближайшее время ей не удастся выбраться на воздух. Оставалось расслабиться и получать удовольствие.

Ее отец двадцать восемь лет работал ювелиром в «Драгоценностях Салливанов», и Скай выросла вместе с этими парнями. Она потеряла мать примерно тогда же, когда братья лишились родителей, так что они хорошо понимали боль друг друга. Грем начала все чаще приводить Рика и Ретта в магазин, а Скай и так проводила там все свое свободное время. По будням они носились по задним помещениям ювелирного магазина, а по выходным – по полям, окружающих поместье Грем в Парадиз-Пайнс.

Когда Ретт вернулся к Скай, его младший брат Форд как раз демонстрировал ей, как выросли его близнецы.

Он подошел к ней, с улыбкой приветствуя брата, и подал Скай бокал с апельсиновой газировкой. Это был ее любимый напиток, и Скай хотелось думать, что Ретт вспомнил об этом, а не угадал случайно.

– Иди-ка сюда, Скай Миллер, – услышала она и, обернувшись, попала в объятия Матильды Грем Салливан.

– Я так рада видеть вас, Грем, – радостно улыбнулась Скай, обнимая женщину, которую всю жизнь воспринимала как любимую бабушку, ведь Грем была единственной бабушкой, которую она знала.

– Иди посиди со мной, – сказала старушка, устраиваясь на широком диване. – Ты, конечно, повела себя не слишком хорошо с моим внуком, но это дело прошлое, и мы все равно очень рады тебя видеть. Я хочу, чтобы ты рассказала мне обо всем, что делала все это время. Слышала, ты сейчас работаешь фотографом?

Некоторое время Скай рассказывала Грем о портретной и праздничной фотографии, которой она сейчас зарабатывала на жизнь, но потом, не выдержав, задала мучивший ее вопрос:

– А что вы имели в виду, когда сказали, что я не слишком хорошо себя повела?

Грем чуть склонила голову, пристально глядя на Скай. На ее обычно милом и дружелюбном лице появилось осуждение.

– Не знаю, что тогда произошло между тобой и Реттом, но после вашего разрыва он очень изменился.

– Что вы имеете в виду? – Скай невольно нашла взглядом Ретта, сидящего за обеденным столом с Рианной на руках.

– Девочка, ты ведь разбила ему сердце!

* * *

– Ты хорошо все обдумал? – встревоженным шепотом спросил Рик.

Они с Реттом вышли на крыльцо, чтобы поговорить, а заодно попробовать усыпить маленького Джо.

– Она ведь моя дочь.

– Ты хоть представляешь, во что превратится твоя холостяцкая жизнь после того, как в ней появится маленький ребенок? Вечно голодный, шумный и беспрерывно устраивающий беспорядок вокруг себя. Совершенно беспомощный, но при этом безумно требовательный. Дети плачут, когда им больно, когда они устали, когда они чего-то хотят или просто потому, что плачут, и тут не угадаешь. Рианна пока еще слишком маленькая и не сможет сама сказать тебе, что не так. – Рик замер, чтобы Джо мог поудобнее пристроить головку на его плече, и снова начал укачивать малыша.

– Ты пытаешься меня запугать? – раздраженно глядя на брата, прошипел Ретт.

– Нет, просто хочу, чтобы ты знал, на что идешь. Но дело не только в том хаосе, который дети создают вокруг себя, но и в тех чувствах, которые они заставляют тебя испытывать. Ты и представить себе не можешь, как быстро и легко ты полюбишь свою малышку. Даже слишком быстро. И это будет самое искреннее и глубокое чувство из всех, что ты когда-либо испытывал в жизни. Даже немного пугающее, но в хорошем смысле. Именно ради него стоит пройти через все ужасы кормлений и смены подгузников.

– Она ведь моя дочь, – нахмурился Ретт. – Мой долг – забота о ней. Включая кормление и подгузники. Адвокат предложил альтернативный вариант – отдать девочку в приют. Неужели ты думаешь, что я мог сделать нечто подобное? Отдать Рианну чужим людям, отказавшись от какой-либо роли в ее жизни?

– Ты уже сделал это однажды, – тихо заметил Рик, за что получил ледяной взгляд брата. – Я знаю, что такова роль донора, и понимаю, почему ты согласился на просьбу Айдена, но как ты будешь делить опеку со Скай? После всего, что между вами было...

– И что ты предлагаешь? Забыть о своей ответственности перед Рианной? – Сама мысль об этом приводила Ретта в ярость.

Да, он еще не слишком хорошо знал своего ребенка – когда Айден и Кесси были живы, он проводил с Рианной мало времени, не желая усложнять и без того непростую ситуацию, но уже тогда он чувствовал связь с этой малышкой.

– Быть родителями – это тяжелая работа даже для пары, – продолжал Рик. – Не представляю, как ты сможешь справиться в одиночку. Твоя жизнь уже никогда не будет прежней. Может быть, сейчас Скай тяжело, и она сопротивляется необходимости взять Рианну под свою опеку, но она станет хорошей матерью. Тебе не обязательно брать на себя такой груз.

– Это мне говорит человек, который женился на женщине, как только узнал, что она беременна. И который чуть с ума не сошел, когда она отвергла его первое предложение.

– Это другое. Я люблю Саванну. Или ты намекаешь на то, что у тебя все еще есть чувства к Скай? – удивленно спросил Рик.

– Что? Нет, конечно нет! – вымученно рассмеялся Ретт. – Все, что между нами было, закончилось пятнадцать лет назад.

– Ты вроде бы собирался созвониться с ней после похорон Айдена?

– Да, но она не отвечала на мои звонки. Что еще раз подтверждает тот факт, что наши чувства остались в прошлом. – Он резко мотнул головой, словно пытаясь избавиться от этих мыслей, и вернулся к предыдущей теме: – Я не откажусь от своей дочери. Не могу поверить, что мой собственный брат-близнец предложил мне нечто подобное. Возможно, соглашаясь стать донором, я не планировал сам растить Рианну, но сейчас, когда я ей нужен, не оставлю ее. Это уже похоже на семейную традицию: Алекс получил опеку над Гейбом, Форд растит рожденных не от него близнецов, Брок женился на Джесси, которая тоже носила под сердцем не его ребенка.

Обиженный на брата, Ретт повернулся к саду, откуда доносился счастливый детский визг. Близнецы Форда вытащили из сарая пластиковую тележку и теперь катали весело смеющихся малышей. Ретт был рад видеть Рианну такой счастливой.

Рик проследил за его взглядом и хлопнул брата по плечу.

– Не злись, братец, – с улыбкой сказал он. – Я просто хотел показать тебе возможные варианты. Все, что ты любишь в твоей холостяцкой жизни, исчезнет, когда ты станешь отцом. Ты готов к этому?

Пытаясь сдержать гнев, Ретт с силой сжал бортик перил. Все вокруг считали, что он не способен самостоятельно обдумать сложившуюся ситуацию и сделать выводы, что из-за того, что он долго оставался холостяком, его нельзя подпускать к воспитанию ребенка. Но на самом деле он все обдумал еще в тот момент, когда согласился стать донором. И то, что он собирался сделать сейчас, казалось ему единственно возможным и разумным вариантом развития событий.

Но ему больно было осознавать, что даже Рик не верит в него.

– Ты думаешь, что я не справлюсь? – тихо спросил он. – Ты правда хочешь, чтобы я отказался от Рианны?

– Черт побери, нет, конечно! – возмутился Рик. – Она же твоя дочь. Кем нужно быть, чтобы отказаться от собственного ребенка?

– Вот это слова брата, которого я знаю и люблю, – с облегчением рассмеялся Ретт. – Ты придурок! Зачем нужно было говорить мне все это, если ты... – И неожиданно он понял. – Скай.

– Да, – признал Рик, сочувственно покосившись на брата. – После ее ухода твое сердце было разбито на кусочки. Не хочу, чтобы это произошло снова.

– Это было давно. Сейчас мы совсем другие люди.

– Что ж, хорошо, если так, – кивнул Рик. – Забирай свою девочку, думаю, нам пора, а я пойду соберу всех в гостиной.

Ретт подошел к игравшим детям, подхватил на руки весело рассмеявшуюся Рианну и понес ее к дому.

– Тебе весело, да? – с улыбкой спросил он, при жав маленькую ручку Рианны к своей щеке.

На крыльце они столкнулись с выходящей из дома Скай.

– Удачи тебе, – сказала она.

– Может быть, пойдешь со мной для моральной поддержки?

– Нет, это семейное дело, – грустно покачала головой Скай.

– Ты всегда была для нас членом семьи, и я хотел бы, чтобы сейчас ты была рядом со мной.

– Скай красивая, – сказала Рианна, потрогав ручкой лицо Скай.

– Рианна еще красивее, – улыбнулась она, целуя маленькую ладошку. – Тебе здесь весело, да?

– Тележка, – с трудом выговорила Рианна. – Кататься!

– Хочешь еще покататься? – уточнил Ретт. – Значит, как только расскажем всем о новом члене нашей семьи, пойдём кататься, – пообещал он, и малышка радостно кивнула в ответ. Ретт перевел взгляд на Скай:

– Спасибо, что заставила меня выбраться из дома. Отправиться на прогулку было замечательной идеей. Как раз то, что было нужно Рианне – немного повеселиться и отвлечься от грустных мыслей.

– Ей было полезно побыть со своими маленькими кузенами.

Она старалась казаться веселой, но, заглянув в ее глаза, Ретт увидел там беспокойство. Она могла сколько угодно твердить, что помогает ему лишь потому, что Рианна дочь Айдена, но Ретт видел, что она не меньше его самого переживает за малышку.

– Пойдем, Скай. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной, когда я представлю Рианну ее новой семье, – сказал Ретт и чуть посторонился, пропуская ее вперед.

Глава 4

Скай припарковала машину на подъездной дорожке к дому Ретта и повернулась к своему спутнику. Болезнь и долгий трудный день окончательно истощили его силы, так что он попросил ее сесть за руль и заснул почти сразу после того, как она завела мотор.

– Ретт... – Она осторожно потрясла его за плечо. – Ретт, проснись, ты дома.

Он даже не пошевелился.

Видя, что Ретт не торопится открывать глаза, Скай сменила тактику.

– Пойдем, Ретт. Пожалуйста! Ты должен помочь мне отнести Рианну в дом, – попросила она.

Видимо, чувство ответственности пересилило болезнь, потому что Ретт с трудом разлепил глаза и кивнул:

– Конечно, я помогу.

Скай с облегчением кивнула и, подхватив сумку с подгузниками и одеждой Рианны, направилась к дому. Ретт со спящей малышкой на руках следовал за ней. Оказавшись в спальне, Ретт уложил Рианну в кроватку, а потом сам, как подкошенный, упал на широкую, накрытую черным атласным покрывалом кровать.

– Ты серьезно? – нахмурилась Скай, переводя взгляд с его неподвижного тела на ребенка и обратно, решая, кем заняться в первую очередь.

Решив сначала уложить спать малышку, она быстро сменила Рианне подгузник и переодела ее в симпатичную розовую пижамку. Девочка уже почти спала, так что для обеих сторон этот процесс прошел быстро и безболезненно. Впервые за сегодняшний день Скай осталась наедине с Рианной, и это оказалось совсем не так страшно и больно, как она представляла. Несколько минут она просто сидела в кресле, укачивая засыпающую девочку, глядя на то, как подрагивают ее длинные черные ресницы и мерно вздымается в такт дыханию грудь.

В ее руках была маленькая, хрупкая жизнь, и Скай чувствовала, что должна охранять каждый вздох этой малышки.

Ретт признал свою дочь, Рианна стала частью семьи Салливан, получив одновременно множество любящих родственников, статус и защиту. Скай оставалось лишь порадоваться за свою маленькую племянницу, ведь она получила то, о чем сама Скай всегда мечтала, – большую любящую семью. Но вместо этого она чувствовала себя ужасно одинокой. Скай знала, что должна следовать своему плану: помочь Ретту освоиться с новой для него ролью отца, а потом постепенно уйти из их с Рианной жизни. Если не сделать этого сейчас, то на ближайшие восемнадцать лет она останется привязанной к Ретту, который, как оказалось, уже успел избавиться от рубашки, дотянуться до подушки и окончательно уснуть.

Тяжело вздохнув, Скай положила Рианну в кроватку, заботливо подоткнув ей одеяльце, и повернулась к ее непутевому родителю. Приложив ладонь к его горячему лбу, она обеспокоенно нахмурилась, почувствовав исходящий от него жар. Ретт тихо застонал и потянулся к ее прохладной руке.

– Тебе нужно принять лекарство.

Скай огляделась в поисках таблеток, только сейчас обратив внимание на то, с каким вкусом выполнен дизайн комнаты. В нем сочетались черные, серые и серебряные цвета и преобладали строгие прямые линии, без каких-либо излишеств в мебелировке и оформлении. Лаконичный и безумно сексуальный дизайн, как раз подходящий такому мужчине, как Ретт.

Нет! Секс – это последнее, о чем она должна думать, находясь в комнате Ретта. До сегодня она и представить себе не могла, что однажды ей придется войти на эту запретную территорию.

Сосредоточившись на необходимости найти лекарство, Скай быстро осмотрела спальню и ванную, где на полочке у зеркала обнаружила пластинки с таблетками.

Понимая, что без воды Ретт не сможет выпить лекарство, Скай отправилась на кухню, где разжигалась стаканом его любимого апельсинового сока.

Вернуться в спальню не составило труда – достаточно было идти на звук тихого похрапывания больного. За время ее отсутствия Ретт успел перевернуться на спину, закрыться одеялом и, похоже, заснуть еще крепче. На его щеках алел нездоровый румянец, сигнализирующий о высокой температуре, но даже в таком состоянии Ретт не утратил своей сексуальности.

Поставив стакан на прикроватную тумбочку, Скай осторожно отвела упавшую ему на лоб прядь, вглядываясь в лицо, которое когда-то заслоняло для нее весь остальной мир. Даже сейчас, после стольких лет, одного прикосновения было достаточно, чтобы ее сердце забилося быстрее.

Но кожа Ретта была сухой и горячей, и это напомнило Скай о том, что в первую очередь она должна думать о его выздоровлении.

– Ретт, – позвала она. – Ретт, проснись.

Наконец он медленно открыл глаза.

– Скай... – сонно улыбнулся он и, прежде чем она поняла, что происходит, одним движением притянул ее к себе и поцеловал.

Скованная изумлением, Скай не сопротивлялась, и их поцелуй стал глубже. Язык Ретта, лаская и дразня, проник за границу ее приоткрытых губ. Скай понимала, что совершает ошибку, но не могла не ответить на его ласки. Растаяв в объятиях Ретта, она не сопротивлялась, когда он, не прерывая поцелуя, уложил ее рядом с собой. Одна его рука запуталась в ее волосах, а другая скользнула под ткань ее блузки.

Именно это огнем опалившее ее кожу прикосновение вернуло Скай к реальности, в которой их с Реттом поцелуям не было места. Она резко отстранилась, разрывая объятия, и поднялась на ноги, боясь, что если немедленно не покинет постель Ретта, то поддастся искушению.

– Я не могу, – прошептала Скай, суматошно поправляя блузку.

Ретт несколько раз моргнул, похоже только сейчас осознав, что уже не спит.

– Ты все еще здесь? – Он приподнялся на локтях, с искренним изумлением глядя на Скай, которая только что была для него ночным видением, но вдруг обрела плоть и кровь.

– Я принесла тебе лекарство. – Она подала Ретту таблетку и стакан сока и тут же снова отступила на пару шагов, словно спешила выйти из зоны его досягаемости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.